

Хо Цзиньюй вернулась во дворец, но не пошла отдыхать в Чертог Драконьего Сна и даже не заглянула в кабинет, а направилась прямо во Дворец Сяньси к третьему принцу. Последние два месяца у нее не было времени, чтобы поиграть с ним, и она не знала, забыл ли уже этот маленький неблагодарный волчонок о ней.

— Приветствуем Ваше Величество!

Слуги и евнухи у входа во Дворец Сяньси, увидев Хо Цзиньюй, тут же опустились на колени. Хо Цзиньюй вошла во дворец и увидела, что Хо Цзиньчэн лежит на шезлонге, закрыв глаза и наслаждаясь солнцем. Непонятно, откуда у этого мальчишки в таком возрасте такая лень и кому он у этого научился.

— Цзиньчэн, — произнесла Хо Цзиньюй.

Третий принц сонно открыл глаза и, увидев перед собой Хо Цзиньюй, испуганно вскочил с места, поклонившись:

— Цзиньчэн приветствует Ваше Величество.

Каждый раз, когда Хо Цзиньюй видела, как этот малыш так серьезно кланяется, ей хотелось смеяться.

Сдерживая улыбку, Хо Цзиньюй спросила:

— Почему в такой ясный день ты не учишься, а вместо этого греешься на солнце во дворе?

— Потому что Цзиньчэн видит, как деревья растут так высоко, и думает, что они растут, потому что каждый день греются на солнце! Цзиньчэн тоже хочет быстро вырасти!

— А цветы тоже греются на солнце каждый день, но почему я не вижу, чтобы они росли так высоко? — поддразнила его Хо Цзиньюй.

— Потому что они красивые, — с серьезным видом ответил Хо Цзиньчэн.

Хо Цзиньюй подумала: «Вполне логично».

Хо Цзиньюй продолжила:

— А трава ведь невысокая и некрасивая. Почему же она не растет?

Хо Цзиньчэн замолчал.

— Потому что... она... она зеленая, — наконец вымолвил он, а потом вдруг понял, что его разыгрывают. — Старший брат, ты меня дразнишь!

— Какие слова, Цзиньчэн. Я просто соскучился по тебе, — Хо Цзиньюй погладила мальчика по голове.

— Старший брат тоже скучает по Цзиньчэну? Цзиньчэн думал, что только он скучает по старшему брату, — третий принц ухватился за край одежды Хо Цзиньюй.

— Кто тебе такое сказал? — в глазах Хо Цзиньюй мелькнула тень.

— Это второй брат сказал. Он сказал, что старший брат отправил его встречать принцессу из

клана Янь, и из-за этого его правая рука стала калекой. Он сказал, что старший брат нас не любит и боится, что мы отнимем у него трон. Это правда, старший брат?

В глазах Хо Цзиньчэна загорелась надежда.

— Конечно, нет, — Хо Цзиньюй подняла Хо Цзиньчэна на руки. — Я очень люблю вас обоих, моих милых младших братьев. Мне очень больно из-за раны Цзинье. Я уже приказала лучшим врачам Великого государства Юань лечить его. Его рука не стала калекой. Если он захочет, он сможет постараться и держать меч левой рукой, это вполне возможно. Я тоже могу держать меч левой рукой! Смотри, я даже принес тебе угощение из Павильона Нефритового Аромата.

Хо Цзиньюй поставила мальчика на землю и достала из кармана завернутые в бумагу хрустальные пирожные.

Внимание третьего принца тут же переключилось. Смотри, старший брат любит его! Он даже специально принес ему вкусняшки. Слова второго брата явно неправда. Наверное, он просто злится, что сам не получил угощения! Да, точно! Второй брат — жадина!

Сделав такой вывод, третий принц с радостью принялся есть пирожные. Хо Цзиньюй еще немного поговорила с ним и, убедившись, что он больше не переживает, медленно покинула Дворец Сяньси.

Последнее время она сильно устала. Пора вернуться в Чертог Драконьего Сна и как следует выспаться.

Второй принц... Надо будет как-нибудь с ним поговорить.

На следующий день.

Хо Цзиньюй, как обычно, отправилась на утренний прием. Из-за недавних хлопот она чувствовала себя измотанной, поэтому, оперевшись руками на подлокотники трона и закрыв глаза, стала притворяться спящей.

Министры не видели этого и решили, что их император страдает от головной боли. Многие льстивые чиновники начали выражать беспокойство о здоровье правителя. Они по очереди докладывали о текущих делах, но Хо Цзиньюй никак не реагировала. Однако, судя по ее поведению на приемах за последние несколько месяцев, это было вполне нормально. Для министров было уже счастьем, что она вообще появлялась на приеме. Император спал, чиновники говорили — все были довольны.

Через час Хо Цзиньюй медленно проснулась. Старые министры, говорившие все это время, уже охрипли и постепенно замолчали. Увидев, что они перестали пустословить, Хо Цзиньюй решила завершить прием.

Чиновники наблюдали, как Хо Цзиньюй на троне потягивалась, и отводили взгляд, не в силах смотреть. Какой еще император вел себя так, словно забыл все правила приличия? Бедные старики даже не знали, что Хо Цзиньюй не только забыла о приличиях, но и собиралась опустошить казну.

Под взглядами министров, смотревших на нее как на расточительницу, Хо Цзиньюй покинула зал.

После приема она направилась прямо во дворец второго принца.

Второй принц даже не подозревал, что император идет к нему. Он медленно водил кистью по бумаге, выводя кривые каракули. После того как ему перерезали сухожилия на правой руке, его запястье потеряло гибкость. Он сейчас был в ярости.

— Черт!

Второй принц швырнул кисть на пол.

— Сволочь!

Неизвестно, кого он ругал, но он продолжал бормотать ругательства, полностью потеряв достоинство принца. Слуги и служанки, стоявшие на коленях вокруг, дрожали от страха, не смея издать ни звука. Второй принц злобно смотрел на свою правую руку, тяжело дыша.

— Подними.

В этот момент раздался властный голос.

Второй принц поднял голову. Человек, стоявший против света, вошел в главный зал дворца. Это был нынешний император Хо Цзиньюй. Лицо второго принца, искаженное гневом, не успело принять нормальное выражение и выглядело пугающе. Он замер на месте, не зная, что делать.

— Я велела тебе поднять кисть, — снова произнесла Хо Цзиньюй.

От нее исходила мощная аура, заставляющая подчиняться. Это ощущение называлось покорностью.

Капля холодного пота скатилась по виску Хо Цзинье. Он был вынужден спуститься со ступеней и, дрожа, наклониться за кистью. Кисть в правой руке Хо Цзинье казалась совершенно беспомощной.

Хо Цзиньюй прошла мимо второго принца и села за стол. Она посмотрела на кривые иероглифы на бумаге и выразила явное неудовольствие.

— Вместо того чтобы заново учиться писать, заново учиться держать меч, ты только и делаешь, что бранишься из-за этих неживых предметов? Это ли то, чему отец научил тебя пути правителя? Когда что-то идет не так, ты начинаешь грубить и оскорблять других. Это ли воспитание, которое дала тебе твоя мать? — Хо Цзиньюй говорила строго, и каждое слово било прямо в сердце второго принца.

Второй принц стоял на месте молча, низко опустив голову. Слуги вокруг прижались лбами к полу, стараясь ничего не слышать.

— Впредь не ходи во Дворец Сяньси, — спокойно сказала Хо Цзиньюй.

Второй принц резко поднял голову, на мгновение посмотрел на Хо Цзиньюй, но тут же снова опустил взгляд.

— Ты думаешь, я действительно не знаю, какие коварные мысли строят вдовствующая наложница Сянь и ты? — Хо Цзиньюй пристально смотрела на второго принца, и он чувствовал себя так, будто за спиной у него торчат иглы. Давление возросло.

— Ты думаешь, что чиновники и народ Великого государства Юань нуждаются в калеке,

который ничего не может? — лицо Хо Цзиньюй вдруг прояснилось, словно весенний ветер.

Хо Цзиньюй с легким выражением лица встала, подошла ко второму принцу и похлопала его по плечу:

— С сегодняшнего дня без моего указа тебе не разрешается выходить из Дворец Сяньси ни на пол шага.

Хо Цзиньюй заложила руки за спину и неспешно покинула покои второго принца.

— Провожаем Ваше Величество! — хором закричали евнухи и служанки.

Во дворце второго принца царил мрачная атмосфера. Его лицо было искажено от унижения и гнева. Казалось, он хотел что-то выкрикнуть, но в итоге не произнес ни слова, лишь с трудом проглотив эту обиду.

Теперь у Хо Цзиньюй была своя армия. Расходы на ее повседневное содержание были огромными, да еще нужно было выплачивать ежегодное жалованье, платить рабочим на литейных заводах — все это требовало больших денег. Хотя в ее личной казне еще оставалось немало средств, каждая потраченная монета причиняла ей боль. Даже с мухи мяса не мало. Хо Цзиньюй вдруг вспомнила о богаче Ван Шу.

Ван Шу был потомком торгового рода. Семья Вана занималась коммерцией на протяжении поколений, и накопленное богатство могло соперничать с несколькими Великими государствами Юань. Семья Ван была невероятно богата.

<http://bllate.org/book/16616/1519682>